

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

**ТВОРЧЕСТВО И.Н. КРАМСКОГО –
ВЕЛИКОГО ОРГАНИЗАТОРА И КРУПНЕЙШЕГО
ТЕОРЕТИКА ИСКУССТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Аннотация: Иван Николаевич Крамской был великим организатором и крупнейшим теоретиком искусства - самые «громкие» художественные объединения, появившиеся в России во второй половине XIX века, были созданы именно по его почину.

Ключевые слова: И.Н. Крамской, творчество, великий организатор, крупнейший теоретик искусства, «громкие» художественные объединения России, русское искусство второй половины XIX века, ТПХВ, Г.Г. Мясоедов, Ф.А. Васильев.

Иван Николаевич Крамской родился 27 мая (8 июня по новому стилю) 1837 года в Воронежской губернии. Вот, что он сам писал в автобиографии о своем происхождении и первых двадцати годах жизни: «Я родился в уездном городке Острогожске, в слободе Новая Сотня, от родителей, приписанных к мещанству... Учился в Острогожском училище, где и кончил курс с похвальными листами по всем предметам - 12 лет от роду. В тот же год лишился отца, писаря городской думы. В той же думе упражнялся в каллиграфии, служил посредником по полюбовному межеванию. А когда минуло шестнадцать, представился случай вырваться из Острогожска с харьковским фотографом, снимавшим в нашем городе войсковые учения. С этим фотографом и объехал в течение трех лет половину России в качестве ретушера и акварелиста». Дополним этот «трудовой» список - пятнадцати лет от роду он поступил учеником к острогожскому иконописцу и провел в его

мастерской около года. Как видим, происхождение Крамского было демократическим, разночинным. К счастью, и эпоха в России наступала вполне разночинная - проведение либеральных реформ Александра II сопровождалось массовым наплывом разночинцев во все сферы общественной и художественной жизни. В последней Крамскому предстояло сыграть виднейшую роль. В 1857 году он появился в Петербурге и, не имея никакого систематического художественного образования, дерзнул «подать документы» в Академию художеств. Успешно сдал экзамены и оказался студентом Академии! Шесть лет провел наш герой в ее стенах. Жизнь его была нелегкой, приходилось постоянно искать источники пропитания. Тут пригодились Крамскому навыки, приобретенные в прежних скитаниях. В 1851 году Андрей Деньер, окончивший Академию за два года до этого, открыл собственное «дагерротипное заведение». На самом деле «заведение» было одним из первых российских фотоателье. Не терпя грубой обработки, он поручал эту работу художниками - в частности, и Крамскому, который пришел к Деньеру в 1857 году и вскоре прослыл «богом ретуши». Из Академии молодой живописец ушел с громким скандалом, сделавшим его имя общеизвестным. Новые идеи носились в воздухе, молодежь зачитывалась «Современником», а Чернышевского числила гением и пророком. Похоже, что натура Крамского формировалась во многом в «силовом поле» писаний этого критика (и романиста) - некоторые сюжеты жизни нашего героя словно заимствованы из романа «Что делать?». Итак, 1863 год - знаменитый «бунт 14-ти», когда четырнадцать выпускников Академии во главе с Крамским, возмущенные тем, что им запретили писать конкурсную картину на «свободную» тему, предложив вместо этого очередную мифологическую историю, отказались соревноваться за Большую золотую медаль и хлопнули дверью. Они организовали коммуну под названием «Артель художников», старостой и вдохновителем которой стал Крамской. Проблемы дали о себе знать буквально на следующий день после возникновения «Артели». Некоторые ее участники скрывали свои доходы (декларировались отчисления в размере 10% частных денежных поступлений и

25% заработка за «артельные» работы). С ростом популярности «явилась», - по словам Крамского, - у некоторых жажда духа, а у других полное довольство и ожирение». Художник в конце концов изнемог в безнадежной борьбе за «нравственное единство» и в 1870 году покинул «Артель» (она вскоре после этого распалась). Бытовыми вопросами в «Артели» занималась жена Крамского, Софья Николаевна Крамская (в девичестве Прохорова). Познакомился Крамской с ней, когда она жила в гражданском браке с другим художником - неким Поповым, официально женатым на другой женщине. Потом Попов уехал за границу, и репутация молодой женщины «пала». В этот момент ей и протянул руку Крамской, взяв «на свой счет» все негативные оценки поведения его избранницы. Брак оказался счастливым - Софья Николаевна родила художнику шестерых прекрасных детей (два младших сына, правда, умерли в детстве) и всегда была его ангелом-хранителем. Бросив «Артель», Крамской не пустился в «автономное» плавание - он страстно увлекся идеей Г.Г. Мясоедова об организации нового «московско-петербургского» художественного объединения, которому было суждено войти в историю России под именем «Товарищество передвижных художественных выставок». Устав Товарищества так формулировал его цели: «Устройство во всех городах империи передвижных художественных выставок в видах: 1). доставления жителям провинций возможности знакомиться с русским искусством и следить за его успехами; 2). развития любви к искусству в обществе; 3). облегчения для художников сбыта их произведений». В эти годы Крамской сблизился с П.М. Третьяковым, они некоторое время присматривались друг к другу, а потом крепко подружились - впоследствии Крамской был главным советником знаменитого мецената и исполнителем ряда его заказов. Правда, иногда это «исполнительство» несколько походило на кабалу, но, скажем так, «кабалу» дружественную, теплую, основанную на взаимопонимании. Начало 1870-х годов в жизни Крамского ознаменовалось еще одной дружбой - на этот раз трагической. Даровитого пейзажиста Федора Васильева (1850-1873), сгоревшего от чахотки, наш герой называл «гениальным

мальчиком». Горчайшие строки посвящены ему в одном из писем Крамского к Третьякову, датированном 1876 годом: «Он любил природу и понимал ее - ведь это так редко дается человеку! И Васильев умер. Он ко мне часто обращался с вопросом: зачем у меня такое горестное выражение лица, когда я счастлив? Он этого не мог понять, что личное счастье не наполняет жизни!». Несколько раз Крамской ездил за границу - в последний раз это случилось в 1884 году. Но к исканиям новейшей живописи он остался равнодушен. «Мимолетное» его не интересовало - он ощущал себя пророком, бьющим в набат, и странно огорчился, когда ему казалось, что его не слушают. Оставаясь одним из главных экспонентов на передвижных выставках - начиная с Первой, организованной в 1871 году, и до 16-ой, состоявшейся в год его смерти, - Крамской переживал не только успехи, но и непонимание, и отторжение, и злую критику. Не все ладно было в самом Товариществе. В начале 1880-х годов его отношения с Товариществом уже напоминают жесткую конфронтацию. Он призывает соратников меняться, допускает возможность объединения с Академией, а в ответ слышит слова о ренегатстве. Большинство передвижников обвиняют его во всех смертных грехах - и в том, что его работы стали «неискренними», и в том, что он «предал идеалы», приняв заказ на выполнение портретов членов царской семьи, и в панславизме, и в роскоши, в которой он якобы погряз, и даже в том, что он носит модные красные чулки. Через семь лет после смерти Крамского, в 1894 году, Стасов, по сути инспирировавший эту кампанию, фактически признал свою неправоту, написав Третьякову о тогдашних передвижниках: «Что значит, что нет больше Крамского, державшего их в могучей деснице и направлявшего к правде...». «От меня почти все отвернулись... Я чувствую себя оскорбленным», - сокрушался Крамской в конце жизни. Между тем у художника все сильнее болело сердце. В 1884 году, живя в небольшом французском городке, он лечился под наблюдением русских врачей, а в свободное от лечения время давал уроки рисования своей дочери Соне - в будущем, на рубеже веков, достаточно востребованной художнице. Ушел он из жизни за работой, у мольберта. В

последний свой день, 24 марта (5 апреля по новому стилю) 1887 года, Крамской несколько часов подряд писал портрет доктора К. Раухфуса. Вдруг побледнел и, бездыханный, рухнул на мольберт. Таким образом, без идеи нет и не может быть искусства. Современники воспринимали Крамского, прежде всего, как выдающегося портретиста, и в этом был свой резон - художник создал в своих произведениях многоликий портрет пореформенной России. Крамской был не просто художником - он был собирателем художественных сил, проповедником совершенно определенного художественного мировоззрения, теоретиком искусства. О живописи он стал писать очень рано - первая его статья была вдохновлена шедевром Александра Иванова «Явление Христа народу», показанным в 1858 году широкой публике в стенах петербургской Академии художеств. Сам он написал картину с подобной темой: «Христос в пустыне» (1872). Тема искушения Христа, описанного в трех первых Евангелиях, увлекла Крамского еще в начале 1860-х годов, когда он учился в Академии. Именно тогда он сделал первый набросок композиции. Работе над этим шедевром художник посвятил в общей сложности около десяти лет своей жизни.

Список литературы:

1. Художественная галерея : еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва : Де Агостини, 2007. – № 128. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. Крестьянский жанр в творчестве Г.Г. Мясоедова (1834-1911) // Молодий вчений. – 2020. – №6 (82). – С. 302-311.
3. Филиппова О.Н. Образы крестьян в творчестве Г.Г. Мясоедова // Перспективы развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (13 декабря 2022 г., г. Уфа). В 3 ч. Ч.3 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 121-125.
4. Филиппова О.Н. Товарищество передвижных художественных выставок и Илья Репин // Флагман науки. - №4 (4). Май. - 2023. - С. 80-85.
5. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве Ф.А. Васильева (1850-1973 гг.) // Молодий вчений. – 2018. – №5 (57). – С. 424-432.